

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

393-е заседание • 27 декабря 1948 года

№ 135

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста девяносто третье заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в понедельник 27 декабря 1948 года
в 4 час. дня в Палэ де Шайо, Париж.*

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 393)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индонезийский вопрос:

Доклады Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу (S/1117, S/1129, S/1129/Add.1, S/1131, S/1138, S/1144 и S/1146).

3. Палестинский вопрос:

Каблограмма от 23 декабря 1948 г. министра иностранных дел Египта (S/1147).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя У. Р. Ходжсон, представитель Австралии, М. Десай, представитель Индии, Я. Х. ван Ройен, представитель Нидерландов, Х. Д. Инглес, представитель Филиппин и Л. Н. Палар, представитель Индонезийской Республики, занимают места за столом Совета Безопасности.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы сделать краткое заявление от имени моего правительства.

Правительство Нидерландов приняло к сведению резолюцию Совета Безопасности от 24 декабря 1948 г. по индонезийскому вопросу [S/1150], в которой стороны призываются к немедленному прекращению враждебных действий и к освобождению политических заключенных.

Хотя правительство Нидерландов всегда считало и продолжает считать, что спор между Нидерландами и Республикой Индонезии не входит в компетенцию Совета Безопасности, Нидер-

ланды немедленно обратили серьезное внимание на резолюцию Совета Безопасности и снеслились с правительством Индонезии с целью получения дополнительной информации и совета, необходимых для того, чтобы определить свое отношение к указанной резолюции. Впредь до получения этой информации мое правительство может уже заявить следующее.

Принятые меры в общем не повели к враждебным действиям в широком масштабе. Оперативная фаза действий на Яве фактически уже почти закончена. Нельзя предсказать с уверенностью, можно ли избежать столкновений с нерегулярными вооруженными бандами.

В период этих действий стало очевидным, что население в этих районах живет во многих отношениях в условиях кризиса. Нидерландские власти немедленно предприняли шаги для удовлетворения наиболее неотложных потребностей. Прочное улучшение положения может быть достигнуто, однако, лишь тогда, когда будут восстановлены порядок и безопасность, когда будет разрешен политический вопрос и когда эти районы вновь займут свое место в нормальном процессе производства.

Неизменной целью правительства Нидерландов остается учреждение в возможно краткий срок временного федерального правительства путем совещаний с представителями всех без исключения районов Индонезии.

Временное федеральное правительство будет правительством для всей Индонезии. Поэтому, как только окажется возможным, будут проведены выборы для создания представительного органа с целью образования Соединенных Штатов Индонезии, которым будет передан суверенитет над этой территорией, и учреждения Нидерландско-индонезийского союза.

Правительство Нидерландов и правительство Индонезии озабочены тем, чтобы всем лицам, принимающим участие в этих совещаниях, была обеспечена полная свобода действий, независимо от того, ограничена ли свобода их передвижения в настоящее время.

Четырнадцать выдающихся республиканцев в Батавии, свобода передвижения которых была ограничена, уже освобождены, включая д-ра Дармасетиавана, личного представителя г-на Хатта в Батавии.

Чтобы дать возможность Комитету добрых услуг выполнять свои инструкции [S/1150] относительно представления докладов о положении после 12 декабря 1948 г., правительство Нидерландов отдало распоряжение, чтобы военным экспертам, состоящим в распоряжении Комитета, и их сотрудникам была предоставлена возможность наблюдать за происходящими в Индонезии событиями.

Я уполномочен добавить, что это распоряжение означает на практике, что наблюдатели — и я

пользуюсь словами Комитета добрых услуг — могут опять быть посланы на фронт.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): В связи с тем, что делегация Украинской Советской Социалистической Республики в Совете Безопасности не смогла принять участия в последних заседаниях Совета Безопасности при обсуждении индонезийского вопроса, я хочу сделать следующее заявление.

Находясь в Нью-Йорке, я узнал о созыве Совета Безопасности в связи с вторжением голландских вооруженных сил на территорию Индонезийской Республики. Я решил немедленно вылететь в Париж. Неожиданно отлет был задержан по причине отказа французского генерального консульства в Нью-Йорке выдать мне въездную французскую визу. Посылка нарочного в Вашингтон за получением визы во французском посольстве задержала мой выезд из Нью-Йорка до вечера 24 декабря, в силу чего я лишен был возможности своевременно прибыть в Париж и принять участие в обсуждении индонезийского вопроса в Совете Безопасности.

Кстати, я не могу не выразить своего удивления по поводу того, что в газете «New York Times» от 25 декабря появилось сообщение о том, что будто бы во французском генеральном консульстве в Нью-Йорке не было обращения по вопросу о выдаче мне визы. Указанное сообщение в «New York Times» не соответствует действительности. Это, повидимому, отражает нравы печати США, а именно извращать факты и действительность.

Ввиду отсутствия представителя Украинской ССР на заседаниях Совета при обсуждении вопроса о вторжении голландских войск на территорию Индонезийской Республики [388-е, 389-е, 390-е, 391-е и 392-е заседания], делегация УССР была лишена возможности изложить свою точку зрения по этому вопросу. В силу этого я и перехожу сейчас к изложению точки зрения делегации УССР по этому вопросу.

Еще в начале 1946 года, во время сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Лондоне, делегация Украинской Советской Социалистической Республики взяла на себя инициативу постановки на обсуждение Совета Безопасности [12-е заседание] вопроса о происходящих в Индонезии событиях. События, происходившие в то время в Индонезии, заключались в том, что вооруженные силы Великобритании и Голландии в сотрудничестве с японскими военными формированиями, которые после капитуляции не были разоружены, стали на путь открытых военных действий против созданного индонезийским народом 17 августа 1945 г. своего государства, именуемого Индонезийской Республикой.

Делегация Украинской ССР указывала тогда на тот позорный факт, что английские вооруженные силы взяли на себя роль жандарма, призванного восстановить в Индонезии голландские колониальные порядки, а также и на то, что правительство Великобритании в осуществление этой цели прибегло к использованию вооруженных сил своего вчерашнего врага и врага всех Объединенных Наций — империалистической Японии. Делегация Украинской ССР неоднократно обращала внимание Совета Безопасности на тот факт, что, начиная с первого дня англо-голландской войны против народа Индонезии, Соединенные Штаты Америки ока-

зывали английским и голландским вооруженным силам, действующим в Индонезии, широкую финансовую и военную помощь. Значительная часть вооружения и снаряжения английским, а позже и голландским вооруженным силам, действующим в Индонезии, была предоставлена Соединенными Штатами Америки. Эта помощь не прекращалась вплоть до настоящего времени.

Факт остается фактом, что без экономической, финансовой и политической помощи Соединенных Штатов Америки Голландия была бы не в состоянии на протяжении более чем трех лет вести агрессивную политику в Индонезии. Нет сомнения, что указанная помощь Соединенных Штатов Америки являлась решающей предпосылкой развития событий в Индонезии, которые сейчас и являются предметом рассмотрения в Совете Безопасности. Правительство Соединенных Штатов Америки не может уклониться от политической и моральной ответственности за происходящие сейчас события в Индонезии. И если правительство Соединенных Штатов Америки действительно имеет намерение исправить то зло, которому оно так долго содействовало своим поведением в индонезийском вопросе, оно должно предпринять реальные, а не мнимые усилия в направлении содействия Совету Безопасности обуздать голландских агрессоров, ведущих войну против народа Индонезии.

Нет надобности еще раз останавливаться на разборе и критике действий голландского правительства в отношении Индонезии. Эти действия голландского правительства незаконны, позорны и несовместимы с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Указанные действия голландского правительства получили надлежащую оценку как на страницах мировой печати, так и в выступлениях, имевших место в Совете Безопасности, в особенности в выступлениях представителя Советского Союза.

Приходится ограничиться только замечанием, что для Совета Безопасности настоящие события не могли явиться неожиданностью. Совет Безопасности, или вернее большинство его членов, своим поведением в индонезийском вопросе в значительной степени способствовал и поощрял агрессию голландского правительства против Индонезийской Республики. Разве для Совета Безопасности не было ясно, что позиция голландского правительства в переговорах с Индонезийской Республикой заключалась не в том, чтобы найти приемлемые для обеих сторон соглашения, а в том, чтобы выиграть время, для того чтобы произвести необходимые военные и политические приготовления к предстоящему нападению на Индонезийскую Республику? Разве для Совета Безопасности не было ясно и то, что проводимая голландскими властями в Индонезии экономическая блокада Индонезийской Республики была направлена на экономическое и военное ослабление Республики, а следовательно рассчитана и на ослабление сопротивления Республики в момент нападения на нее? Разве правительство Соединенных Штатов Америки, предоставляя экономическую и финансовую помощь, равно как и помощь в виде военных поставок Голландии и голландским властям в Индонезии, не понимало, что оно тем самым усиливало позицию голландских агрессоров и ускоряло момент их нападения на Индонезийскую Республику? Разве делегация Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности, а также и ряд других делегаций, не

отдавали себе отчет в том, что, устраняя влияние Совета Безопасности в разрешении индонезийского вопроса и делая Комитет добрых услуг независимым от Совета Безопасности, они тем самым, с одной стороны, ослабляли политическую позицию Индонезийской Республики и, с другой стороны, укрепляли в правительстве Голландии уверенность в его безнаказанности за проводимую им политику в отношении Индонезийской Республики и за подготовляемое им военное нападение на Индонезийскую Республику?

Эти факты были известны. Последствия этих фактов и событий были очевидны для любого неискушенного лица, а тем более для правительства Соединенных Штатов Америки, его делегации в Совете Безопасности и для делегаций, прямо или косвенно, скрыто или открыто поддерживающих позицию голландского правительства в индонезийском вопросе. К тому же следует напомнить, что делегации Советского Союза и Украинской Советской Социалистической Республики неоднократно обращали внимание членов Совета Безопасности на все эти факты и указывали на их неизбежные последствия. Но большинство членов Совета Безопасности оставалось ко всему этому глухим. Прямым следствием всего этого явилось вероломное нападение голландских вооруженных сил, — кстати сказать, вооруженных и снаряженных, главным образом, с помощью Соединенных Штатов Америки, — на Индонезийскую Республику, нападение, которое по своему вероломству соперничает с подобными деяниями гитлеровской Германии.

Украинская делегация считает, что Совет Безопасности проявил полную пассивность в деле ограждения народа Индонезии от агрессии голландских колонизаторов и этим уклонился от выполнения задач, возложенных на него Уставом Организации Объединенных Наций. Украинская делегация призывает Совет Безопасности как можно скорее покончить с его политикой безучастного свидетеля того, как свобода и независимость народа Индонезии попирается голландским агрессором.

Принятая Советом Безопасности 24 декабря резолюция [S/1150] по вопросу о нападении голландских вооруженных сил на Индонезийскую Республику говорит о том, что в позиции Совета Безопасности не произошло заметных изменений в сторону ограждения законных интересов Индонезийской Республики. Эта резолюция не осуждает голландскую агрессию. В резолюции отсутствует требование об отводе голландских вооруженных сил с захваченной ими территории Индонезийской Республики. В этой резолюции, по существу, ставится знак равенства между агрессором и его жертвой. Как можно иначе расценить ту часть резолюции, которая говорит о том, чтобы обе стороны прекратили вооруженные действия, в то время как в действительности вооруженные действия производит только одна голландская сторона. Принятие Советом Безопасности подобной резолюции объясняется тем, что правительства ряда государств, голосовавших за эту резолюцию, только на словах, только для вида осуждают голландскую агрессию, а в действительности они одобряют и поощряют ее.

В результате анализа хода голосования в Совете Безопасности всякий объективный и беспристрастный человек не может не прийти к

выводу о том, что с помощью механики голосования была разыграна грубая политическая игра, в результате которой предложение об отводе голландских войск, которое должно являться первостепенным решением Совета Безопасности по поводу агрессии голландского правительства в Индонезии, было провалено. Агрессия осталась безнаказанной; агрессор не только не был осужден, а фактически получил поощрение. С таким положением нельзя мириться. Совет Безопасности должен исправить положение. Он должен заставить агрессора отвести свои войска с территории Индонезийской Республики, ставшей жертвой нападения со стороны голландского правительства.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики по поручению своего правительства вносит проект следующей резолюции:

«Совет Безопасности

считает необходимым, чтобы голландские войска немедленно были отведены на те позиции, которые они занимали до возобновления военных операций против Индонезийской Республики».

Делегация Украинской ССР полагает, что тот, кто действительно заинтересован в поддержании и укреплении международного мира и безопасности, в предотвращение агрессии и возрождение законных интересов Индонезийской Республики и ее народа поддержит предложение делегации УССР.

Я, господин Председатель, формально передаю вам текст проекта резолюции.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу вкратце изложить Совету обстоятельства, связанные с трудностями, с которыми столкнулся представитель Украины при получении им французской визы в Нью-Йорке.

Французское консульство в Нью-Йорке не уполномочено выдавать виз по дипломатическим паспортам. В принципе такие визы выдаются только посольством. Мы навели справки и выяснили, как представитель Украины обратился в консульство. Оказалось, что туда был послан нарочный, не получивший инструкций относительно важности и особого характера этой просьбы. Нарочный обратился к одному из младших служащих консульства, который, согласно установленному правилу, направил его в посольство. Если бы каким-либо образом, например просто вызовом по телефону, были даны указания на важность и особый характер этой просьбы, консульство запросило бы по телефону Вашингтон и предприняло бы необходимые шаги; оно могло бы даже выдать визу непосредственно, так как для таких случаев у него имеются особые инструкции.

Добавлю, что я глубоко сожалею о задержке, из-за которой пострадал представитель Украины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Есть ли желающие высказаться? Пройдет приблизительно четверть часа прежде чем мы получим английский и французский переводы проекта резолюции, внесенного представителем Украины. Таким образом, если никто не желает взять слова, можно будет прервать заседание.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я внимательно выслушал заявление представителя Голландии и ознакомился с тем текстом, который роздан членам

Совета Безопасности представителем Голландии. Я, от имени делегации СССР, рассматриваю это заявление как прямой отказ голландского правительства прекратить военные действия против Индонезийской Республики — иначе такое заявление нельзя квалифицировать.

Правительство Голландии не желает прекратить военные действия против Индонезийской Республики. Это совершенно очевидно явствует из заявления ее представителя здесь и из того письменного документа, который роздан членам Совета Безопасности.

Итак, Совет Безопасности должен констатировать, что на протяжении четырех дней (с 24 декабря до сегодняшнего дня) голландское правительство не приняло мер к прекращению военных действий против Индонезийской Республики и пытается отписаться перед Советом Безопасности ничем не значащим письменным заявлением о том, что оно внимательно изучает этот вопрос и решение Совета Безопасности.

Все это свидетельствует о том, что правительство Голландии, совершившее акт агрессии против Индонезийской Республики в нарушение известного Ренвильского соглашения от 17 января 1948 года [S/649, добавление XI] и в нарушение решения Совета Безопасности от 1 августа 1947 года [S/459], продолжает свое военное нападение на эту Республику, несмотря на обращение к нему Совета Безопасности с призывом о прекращении военных действий. Это свидетельствует также о том, что правительство Голландии игнорирует обращение Совета Безопасности от 24 декабря о прекращении военных действий.

Исходя из этого, а также в целях принятия мер к немедленному и эффективному пресечению агрессии голландского правительства против Индонезийской Республики, делегация Советского Союза вносит следующее предложение. Я читаю текст предложения:

«Совет Безопасности, отмечая, что голландское правительство до сих пор не прекратило военных действий против Индонезийской Республики, приказывает прекратить военные действия в течение 24 часов со времени принятия настоящего решения».

Прецедент в практике работы Совета Безопасности имеется, когда 15 июля с. г. Совет Безопасности принял решение, содержащее приказ Совета Безопасности к правительствам и властям в Палестине прекратить военные действия в строго ограниченный срок [S/902]. Делегация СССР полагает, что Совет Безопасности, в целях сохранения мира и безопасности, в целях пресечения агрессии голландского правительства против Индонезийской Республики, должен принять такое решение — приказывать голландскому правительству немедленно, в течение 24 часов, с момента принятия Советом Безопасности этого решения, прекратить военные действия против Индонезийской Республики.

Делегация СССР официально вносит этот проект резолюции. Делегация Советского Союза надеется, что Совет Безопасности в целом и представители тех государств в Совете Безопасности, которые не на словах, а на деле стоят за поддержание и укрепление международного мира и безопасности, за эффективное пресечение агрессии и за защиту законных прав и интересов государств и народов, подвергавшихся агрессии, поддержат это предложение.

Свое предложение делегация Советского Союза вносит в виде резолюции и приглашает членов Совета Безопасности, кому дороги интересы международного мира и безопасности, проголосовать за это предложение.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): На состоявшемся на-днях заседании [392-е заседание], на котором Совет Безопасности принял резолюцию, содержащую приказ о прекращении огня и об освобождении политических заключенных, мы высказали ту точку зрения, что эти два пункта не имеют большого значения, поскольку они касаются прекращения военных действий и восстановления порядка, и что в частности, призыв к прекращению огня не будет иметь действия ввиду того, что военные действия фактически приближаются к концу. Представитель Нидерландов сообщил нам сегодня, что оперативная фаза военных действий на Яве почти закончилась. Если это так, то прекращение огня не может быть осуществлено. Представитель Нидерландов заявил далее, что трудно предсказать с уверенностью, возможно ли вообще, и в какой степени возможно, избежать столкновений с нерегулярными вооруженными бандами. Это значит, что такие столкновения могут продолжаться в форме партизанской войны с нерегулярными вооруженными бандами. Прекращение огня не относится к таким столкновениям, ввиду того что они не являются военными действиями между двумя регулярными армиями, которые подчиняются инструкциям Совета Безопасности.

Следовательно, как мы понимаем заявление представителя Нидерландов, приказ о прекращении огня не может иметь никакого действия, ввиду того что военные операции уже закончены. Нидерландские вооруженные силы захватили всю территорию Республики или, во всяком случае, главные ее части. Правительство Нидерландов заявляет, что если и будут какие-либо военные действия, то, по его мнению, они примут форму столкновений с нерегулярными вооруженными бандами. Согласно заявлению, сделанному сегодня представителем Нидерландов, нидерландское правительство намерено продолжать борьбу с этими нерегулярными вооруженными бандами, не принимая во внимание приказа о прекращении огня. Другими словами, постановление резолюции, касающееся прекращения огня, становится теперь недействительным; оно не имеет значения и не будет соблюдено, ибо оно не является более своевременным.

Единственная польза, которую можно извлечь из этой резолюции, — это освобождение политических заключенных. Представитель Нидерландов заявил нам сегодня, что некоторые из них уже освобождены. Это, несомненно, является некоторым достижением; следовало ожидать, по крайней мере, освобождения президента Республики, премьер-министра и остальных министров и делегатов, принимавших участие в переговорах с Нидерландами. Такое положение вообще не должно было вовсе возникнуть. И в этом отношении также принятая резолюция не дает желаемых результатов.

Если продвинувшиеся войска не будут отведены на их прежние позиции, чтобы позволить правительству Индонезийской Республики восстановить свою власть на своей собственной территории, это будет означать, что Совет Безопасности не достиг никаких результатов. Три дня тому назад [392-е заседание] предложение

об уводе вооруженных сил было внесено в другой форме, но не получило необходимого большинства семи голосов.

Совет Безопасности должен доказать, что он выполнил в отношении этого вопроса свою обязанность. Если Совет Безопасности будет оставаться в бездействии в то время как все территории Республики оккупируются Нидерландами, если он ничего не предпримет, чтобы улучшить положение, — его престиж не поднимется. На наших глазах происходят явные нарушения перемирия и невыполнение резолюций Совета Безопасности. Если мы не имеем достаточно силы, чтобы осуществлять наши резолюции, мы должны, по крайней мере, показать, что мы серьезно относимся к нашим обязанностям и что мы намерены принять какие-то меры, чтобы добиться известной меры справедливости.

Насколько я знаю, представитель Колумбии подготовил проект резолюции. Я надеюсь, что он нам его представит и что мы сможем принять практические и положительные меры, которые дадут нам некоторую надежду на то, что наши дискуссии не останутся бесплодными. Мы занимаемся рассмотрением этого вопроса уже несколько дней, но до сих пор мы не достигли никаких практических результатов.

Я не понимаю, какое право имеет правительство Нидерландов пытаться удушить Индонезийскую Республику. Голландцы сами согласились, на основании условий Лингаджатского соглашения¹, на создание Республики, и они предоставили Республике полную свободу осуществлять власть в пределах своих границ, поддерживать закон и порядок и пользоваться прерогативами суверенитета внутри страны. Чем можно оправдать нападение Нидерландов на Республику, ее удушение и уничтожение ее власти? Таких действий ничем нельзя объяснить, и было бы, конечно, неправильно допускать возможность продолжения такой ситуации.

Нидерланды утверждают, что в стране происходили беспорядки. Прежде всего, Нидерланды не несут ответственности за поддержание порядка в пределах территории Республики. Кроме того, представители Нидерландов не указали нам в своих длинных выступлениях и подробных отчетах, представленных Совету Безопасности, при каких обстоятельствах был нарушен закон и порядок. Они не сказали нам, какие там происходили столкновения, грабежи и жестокости. Они ничего об этом не сказали, и ни одно из их заявлений общего характера не было подтверждено. Но даже если беспорядки такого рода и имели место, то Индонезийская Республика сама ответственна за поддержание закона и порядка в пределах своей собственной территории. Я понимаю, что правительство Нидерландов имело бы полное право бороться с такими беспорядками в пределах территории, за которую оно несет ответственность. Но почему оно должно действовать вне своих границ, пытаться уничтожить Индонезийскую Республику и ее правительство?

Я считаю, что Совет Безопасности должен занять более твердую позицию, чтобы остановить агрессию, осуществляемую на глазах нашего Комитета добрых услуг и наших наблюдателей, лишенных возможности выполнять свои обязанности.

¹ Политические события в Индонезийской Республике, издание Нидерландского информационного бюро, Нью-Йорк, стр. 34.

Л. Н. ПАЛАР (Индонезийская Республика) (*говорит по-английски*): Я хочу указать на то, что сегодня утром Совет Безопасности получил два доклада, которые были только-что розданы [S/1154 и S/1156]. Я знаю, что многие представители еще не имели возможности всесторонне ознакомиться с этими докладами. Мне кажется, что доклады эти следует прочесть в связи с заявлением представителя Нидерландов. Я прошу Председателя дать членам Совета возможность заняться их изучением. По моему мнению, на это потребуется не более пятнадцати минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласен ли представитель Индии с тем, чтобы Совет отложил дальнейшую дискуссию для ознакомления с докладами, как это предложил представитель Индонезии?

М. ДЕСАЙ (Индия) (*говорит по-французски*): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли возражения против того, чтобы прервать заседание на пятнадцать минут? Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 4 ч. 35 м. и возобновляется в 4 ч. 50 м. дня.

М. ДЕСАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация считает, что единственной задачей резолюции, принятой на 392-ом заседании [S/1150], является конкретность, с которой она призывает стороны к принятию двух определенных мер. Резолюция составлена в ясных и конкретных выражениях. Инструкции, содержащиеся в ней, также ясны и конкретны. Обе стороны призываются к «немедленному прекращению военных действий». Эти слова совершенно ясны и не вызывают никаких сомнений. Обе стороны призываются также к тому, чтобы «немедленно освободить президента Республики и других политических заключенных, арестованных с 18 декабря».

Ответ правительства Нидерландов, который нам только-что дал нидерландский представитель, не удовлетворяет ни первому, ни второму пункту резолюции. Было бы казуистикой утверждать, что заявление представителя Нидерландов выражает согласие нидерландского правительства на немедленное прекращение военных действий. В лучшем случае, можно полагать, что правительство Нидерландов старается выиграть время; в худшем случае, это заявление можно рассматривать как отказ подчиниться условиям, поставленным Советом Безопасности. В действительности, никакое разумное толкование этого заявления не оставляет ни малейшего сомнения в том, что его следует рассматривать как отказ признать резолюцию Совета Безопасности.

Анализируя это заявление, мы обнаруживаем, что оно содержит больше, чем это представляется на первый взгляд. Согласно этому заявлению, Нидерланды вошли в контакт с правительством Индонезии в целях получения дополнительной информации; однако, в своем заявлении представитель Нидерландов совершенно не указывает на то, когда Совет Безопасности будет поставлен в известность об окончательном решении его правительства. Об этом он не говорит ни слова. Предполагает ли правительство Нидерландов, что Совет будет сидеть здесь и ждать его извещения и его решения? Или же секрет действительно кроется в той части заявления,

в которой говорится, что «фаза военных операций на Яве почти закончена»? Ждут ли голландцы той стадии, когда слово «почти» не будет более необходимым? Ждут ли они, прежде чем дать окончательный ответ, возможности сказать, что военные операции совершенно закончены, с тем чтобы вообще не пришлось давать ответа?

Что касается второго пункта резолюции, то положение еще хуже. В нем предусматривается немедленное освобождение политических вождей Индонезийской Республики. Представитель Нидерландов и некоторые его коллеги присутствовали на всех дискуссиях, касавшихся этой резолюции, и в нашем распоряжении имеется теперь доклад Комитета добрых услуг [S/1154], в котором говорится, что копия резолюции была вручена представителю Нидерландов в Индонезии. С того момента, когда эта копия была ему передана, освобождение г-на Соекарно и других вождей Индонезийской Республики должно было быть первой обязанностью нидерландского правительства. Но какой ответ дает нам относительно этого нидерландский представитель? Он об этом вообще не упоминает. Все, что правительство Нидерландов говорит правительству Индонезии, — это то, что оно озабочено тем, чтобы всем лицам, которые примут участие в переговорах, будет предоставлена полная свобода, и, — обратите внимание на следующую фразу, имеющую гораздо большее значение, — «независимо от того, ограничена ли свобода их передвижения в настоящее время». Является ли это обещанием освободить их? Является ли это принятием условий резолюции Совета Безопасности?

В связи с этим, я должен сделать важное заявление, касающееся некоторой информации, полученной моим правительством. Обнаруживается, что когда нидерландские войска заняли Джокьякарту и арестовали г-на Соекарно и некоторых членов его кабинета, а также других республиканских политических вождей, их заставили в течение нескольких часов идти по улицам Джокьякарты. Это вряд ли можно считать соответствующим обращением с лицами, с которыми нидерландское правительство вело переговоры за несколько дней до этого. Даже во время войны лидерам противной стороны следует оказывать некоторое уважение и не задевать их достоинства и чести. Я хочу указать главе нидерландской делегации на то, что если они надеются подобным обращением произвести впечатление на население Индонезии и подчеркнуть свою силу, то они находятся в заблуждении. В результате таких поступков и вызываемого этим чувства обиды и озлобления в стране поднимется волна негодования, и потребуются много времени для того, чтобы она улеглась. Такой способ нельзя применять для подготовки почвы для свободной Республики Индонезии. Позвольте мне уверить представителя Нидерландов в том, что для этого существуют другие методы.

Я хочу указать еще на один факт, касающийся того, что случилось с представителем моего правительства. У нас имелся в Джокьякарте офицер связи, но, несмотря на его протесты, его заставили покинуть свой пост. Его присутствие, несомненно, никак не могло бы помешать военным действиям.

Позвольте мне также обратить внимание Совета Безопасности на три последних пункта документа S/1156, в которых Комитет добрых услуг заявляет:

«а) При переговорах предполагается существование двух сторон, из которых ни одна не действует по принуждению вооруженной силы другой, причем каждая готова пойти навстречу другой.

б) С политической точки зрения, народ одной из ведущих переговоры сторон, без поддержки которого всякое соглашение, даже если оно будет заключено, может оказаться невыполнимым, с трудом признает добросовестность переговоров, начинающихся в то время, когда территория его сокращена в результате применения другой стороной вооруженной силы.

с) С практической точки зрения, с момента упразднения демаркационной линии становится фактически невозможным определить позиции республиканских войск, особенно ввиду захвата нидерландскими войсками республиканского высшего командования».

Моя делегация считает, что на основании этого доклада Совет Безопасности должен прийти к тому заключению, что оба пункта его резолюции [S/1150] должны быть немедленно проведены в жизнь и что он должен настаивать на их немедленном выполнении. Ввиду этого мы также считаем, что Совет Безопасности должен принять резолюцию, предусматривающую, что вооруженные силы должны быть отведены на позиции, которые они занимали до начала военных действий, так как этот доклад является дальнейшим доказательством того, что стороны не могут создать условий для проведения переговоров до тех пор, пока три упомянутых мною пункта не будут выполнены.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу теперь же ответить представителю Индии. Он заявил, что до него дошли сведения, что когда Джокьякарта была занята нидерландскими войсками и президент был арестован, то президента и некоторых членов его кабинета заставили часами маршировать по улицам Джокьякарты. Интересно, в какой степени эти сведения достоверны и их аутентичность доказана. Я знаю только то, что мое правительство специально известило меня, что вождям Республики, свобода которых пока еще ограничена, будет оказано все возможное уважение и почтение. Здесь передо мной голландская газета от 24 декабря с фотографией президента Соекарно, снятого вместе с представителем нидерландской армии. Судя по этой фотографии, президент не подвергается актам насилия или плохому обращению; он снят за рулем открытого автомобиля.

Я хочу также ответить на замечание представителя Сирии. Повидимому, представитель Сирии не понимает, какого рода беспорядки вызвали вмешательство Нидерландов. Я помню, что я представил достаточно ясные данные о причинах, вызвавших военные действия с нашей стороны, и одной из причин, на которую я уже неоднократно указывал, было все возрастающее число случаев нарушения перемирия, выражавшихся в инфильтрации и систематических актах терроризма. Мне кажется, что я уже отметил, ссылаясь на отчеты военных наблюдателей на фронте, что такие случаи инфильтрации и нарушений перемирия происходили в пределах территории Республики. Представитель Сирии цитировал выдержки из доклада Комитета добрых услуг и интересовался тем, какие именно беспорядки происходили на территории, находив-

шейся под контролем республиканских или нидерландских властей. Передо мною находится документ S/1156, из которого приводились цитаты. Я укажу на третий подпункт пункта 14 раздела С, в котором говорится следующее:

«Нет сомнения в том, что имели место случаи инфильтрации в значительном масштабе и большое число инцидентов и беспорядков. Многие из них произошли на территории, находящейся под нидерландским контролем».

Как я указал, я полагаю, что я уже говорил о том, что значительное число этих инцидентов произошло на территории под контролем Нидерландов; однако, по мнению военных наблюдателей, они очень часто происходили и на республиканской территории.

Еще одно слово в ответ на замечания представителя СССР. Я могу только сказать, что внимательный, или даже поверхностный, анализ заявления, сделанного мною в начале настоящего заседания от имени моего правительства, покажет, что г-н Малик совершенно исказил его смысл. Это заявление не имело в виду категорического отказа, и каждый, кто судит объективно, это поймет. Мы старались найти в этом заявлении примирительный тон и показать, что мы приняли резолюцию к сведению и занимаемся в настоящее время рассмотрением вопроса о том, каким образом, в какой мере и когда именно, мы сможем выполнить предъявленные нам требования.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Немедленно по принятии резолюции [S/459] от 1 августа 1947 г. [173-е заседание] представитель Нидерландов занял место за столом Совета Безопасности и заявил, что его правительство готово ввести в силу приказ о прекращении огня [174-е заседание].

Мы знаем, что любое решение по основному вопросу зависит исключительно от нидерландского правительства. Нам было сообщено, что утром 18 декабря это правительство издало приказ об определенных военных операциях. Когда в Батавию был послан приказ Совета Безопасности, заместитель главы нидерландской делегации сразу же ясно заявил: «я немедленно перешлю этот приказ нидерландскому правительству для получения инструкций». Совершенно очевидно, что соблюдение такого рода приказа зависит всецело от нидерландского правительства. Последнее могло ночью 24 декабря или 25 декабря заявить, не колеблясь и без оговорок: «мы готовы подчиниться требованию Совета Безопасности о прекращении огня». Что же, однако, правительство сделало? Оно переслало это сообщение властям в Батавии с просьбой представить более точную информацию, с тем чтобы оно могло, на основании этой информации, сформулировать свой ответ.

Приказ Совета Безопасности не был соблюден и не был приведен в исполнение. Он должен был войти в силу немедленно. Вспомним, что, когда Совет рассматривал этот приказ, моя делегация огласила телеграмму [390-е заседание] от австралийского правительства, в которой указывалось, что военные наблюдатели, входящие в состав комиссии консулов, — которые, в силу Ренвильского соглашения [S/649, добавление XI] и резолюции Совета от 1 ноября 1947 г. [S/549], имели определенные функции и полномочия и действовали по поручению Совета Безопасности и получали инструкции от Совета

в крайнем случае через Комитет добрых услуг, — получили приказ от одной из сторон покинуть свои посты, где они могли наблюдать за прекращением огня или какими-либо другими событиями и военными операциями, и принуждены были вернуться в Батавию.

Для иллюстрации психологии нидерландского правительства разрешите обратить ваше внимание на последний пункт документа, который был нам только-что зачитан²; этот пункт является признанием нидерландского правительства в том, что как Ренвильское соглашение, так и резолюция от 1 ноября были нарушены. Мы видим, что нидерландское правительство может немедленно предоставить военным экспертам «возможность наблюдать за происходящими в Индонезии событиями». Моя делегация не понимает, что это должно означать. Значит ли это, что их полномочия полностью восстановлены, что они могут то отменяться, то восстанавливаться и что военные эксперты всецело зависят от нидерландского правительства, а не от Совета Безопасности? Имейте в виду, что это подтверждается докладом Комитета добрых услуг.

Мы уже указывали [392-е заседание] на наше намерение внести в канадскую резолюцию [S/1149] поправку, предусматривающую, что военные наблюдатели должны попрежнему находиться в распоряжении Комитета добрых услуг. Но канадская резолюция была отклонена, и хотя Комитет добрых услуг оставался в Батавии, Совет Безопасности принял лишь слабую резолюцию [S/1150], которая, должен признаться, удивила мое правительство. После решений, принятых Советом в прошлом году, мое правительство считало, что Совет будет иметь достаточно смелости, чтобы защитить свой авторитет и престиж, которые, по нашему мнению, были умышленно подорваны.

Есть еще один вопрос, связанный с заявлением представителя Нидерландов. Нам было сказано, что представители Республики были освобождены. Но резолюция Совета не касается их специально, ввиду того что они должны были пользоваться дипломатическим иммунитетом на основании соглашения, заключенного Комитетом добрых услуг. Совет Безопасности имел в виду освобождение президента, премьер-министра, вице-премьера, министра иностранных дел и главнокомандующего, — если последний был захвачен в плен при условиях, при которых это якобы произошло. Во всяком случае, Совет требовал, чтобы политические заключенные были освобождены. Был ли этот приказ выполнен? Нам об этом ничего неизвестно. Этот вопрос обходится молчанием.

И наконец, я хотел бы сослаться на документ S/1156, который находится перед нами, и обратить ваше внимание на три пункта.

Моя делегация употребила слово «ультиматум», определяя таким образом ответ нидерландской делегации на письмо д-ра Хатта от 13 декабря; этот ответ, датированный 16 декабря, но полученный только 17 декабря, ставил условием, что позиция Нидерландов по всем главным вопросам, являвшимся предметом переговоров, должна была быть принята в течение определенного срока. Нас упрекали в том, что мы употребили слово «ультиматум». Я хочу зачитать, что

² Оратор ссылается на заявление представителя Нидерландов, сделанное в начале заседания Совета Безопасности.

сам Комитет добрых услуг Совета Безопасности заявил по этому поводу:

«Комитет считает, что в свете событий... ответ правительства Нидерландов... датированный 16 декабря, но полученный 17 декабря, представляет собой ультиматум, дающий выбор между безоговорочным подчинением нидерландской позиции по всем основным пунктам расхождения и неизвестной альтернативой».

Сегодня представитель Сирии поднял вопрос об инфильтрации. Отвечая ему, представитель Нидерландов сослался на тот же документ S/1156, но к сожалению он не привел цитаты до конца. Он указал только на один пункт в доказательство того, что инфильтрация имела место; но вот что говорит по этому поводу Комитет:

«Несомненно верно, что было необходимо более строго соблюдать условия перемирия. Именно поэтому Комитет предложил сторонам обсудить связанные с проведением в жизнь перемирия проблемы в Комитете, созданном Советом Безопасности для наблюдения за обязательным выполнением сторонами взаимных обязательств в соответствии с соглашением о перемирии».

Комитет считает, — отметим, что Комитет снова говорит «считает», — что как в отношении нарушений перемирия, так и в отношении политических переговоров, его возможности не были ни полностью исчерпаны, ни эффективно использованы».

Мы также склонны думать, что каждый лишний день, который проходит без принятия Советом Безопасности эффективных мер, ведет к нанесению дальнейшего ущерба позиции Республики, — если не к ее фактическому уничтожению. До заседания Совета Безопасности мы даже слышали предложения о том, чтобы отложить на несколько дней рассмотрение этого вопроса. Мое правительство считает, что Совет должен, даже в настоящей стадии, принять срочные и решительные меры; он должен, по крайней мере, — и это отвечает, повидимому, мнению большинства членов Совета, — издать приказ об отводе вооруженных сил на линию статус кво. Однако, по неизвестным причинам этот пункт не получил поддержки необходимого числа голосов.

В заключение, я хочу добавить следующее: мое правительство всегда высказывало твердое убеждение в том, что представители государств-членов Организации Объединенных Наций в Совете не должны действовать в своих собственных интересах, а выступать от имени всех государств-членов Организации Объединенных Наций, и что эти избранные представители в Совете Безопасности представляют собой Объединенные Нации в целом. Однако на заседании 24 декабря [392-е заседание] некоторые представители воздержались от голосования, не дав никаких указаний на причины, заставившие их воздержаться от голосования по некоторым пунктам. Следует признать, что некоторые представители были достаточно откровенны и дали нам точные пояснения, в то время как другие не сочли нужным этого сделать; по столь серьезному вопросу, как рассматриваемый нами вопрос, каждому члену Совета следует ясно указать, почему он воздерживается от голосования и таким образом препятствует осуществлению желания большинства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если нет больше желающих высказаться, я предлагаю Совету приступить к голосованию рассматриваемых нами двух проектов резолюций.

П. ФАЛЛА (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы сказать по этому вопросу несколько слов. Мы обсуждаем ответ нидерландского правительства на резолюцию Совета Безопасности от 24 декабря. Это предварительный ответ. По мнению моей делегации, из этого ответа следует, что Нидерланды признают всю серьезность решения, принятого Советом 24 декабря. Мы считаем целесообразным не принимать пока никаких решений и посмотреть, какое решение нидерландское правительство в конце концов примет в связи с приказанием Совета в той форме, в какой оно было тогда отдано.

Если требуется указать еще другие причины, чтобы пояснить, почему моя делегация воздержалась от голосования по двум резолюциям, розданным нам на сегодняшнем заседании, то я добавлю, что эти резолюции, по существу, идентичны с пунктом проекта резолюции СССР [S/1148], который был нам также представлен и который был поставлен на голосование 24 декабря. Я не думаю, что вторичное голосование в течение короткого времени одного и того же вопроса без всякой на то причины соответствует практике и достоинству Совета Безопасности.

Р. МУНЬОС (Аргентина) (говорит по-испански): Делегация Аргентины следила за ходом событий в Индонезии с чувством глубокого беспокойства. Мы разделяем мнения, высказываемые в мировой печати и отражающие чувство сожаления всех народов мира по поводу этих событий, еще более осложнившихся уже и без того сложное международное положение. Сознательная наша ответственность и придерживаясь нашей обычной позиции в отношении проблем, касающихся всеобщего мира, мы считаем, что мы должны поддержать основную идею предложения, представленного совместно делегациями Колумбии, Соединенных Штатов и Сирии, — предложения, призывающего обе стороны к немедленному прекращению военных действий. Это основная обязанность Совета Безопасности, органа Объединенных Наций, ответственного за поддержание мира в силу статьи 24 Устава.

Решения Совета Безопасности могут принимать различные формы в зависимости от каждого отдельного случая. В данном случае, по нашему мнению, совершенно очевидно, что Совет ограничился предоставлением сторонам своих добрых услуг, как это видно из имевших до сих пор место дискуссий. Создание Комитета добрых услуг подтверждает нашу точку зрения, логически связанную с тем, как этот вопрос был представлен на рассмотрение Совету Безопасности, тогда как основной вопрос, а именно вопрос о компетенции Совета, еще не разрешен. Поэтому, некоторые делегации, естественно, еще испытывают некоторые затруднения в связи с вопросом, который должен был бы быть разрешен до вопроса о непосредственном вмешательстве Совета. Мы сомневаемся также в целесообразности мер, принятых в целях отвода войск. Даже исходя из положений статьи 40 Устава, косвенные ссылки на которую делались неоднократно для обоснования этого решения, мы не видим, как можно принимать предусмотренные этой статьей предварительные меры,

меры, связанные с отводом к первоначальным позициям, без нарушения прав сторон, что также предусматривается в этой статье.

С другой стороны, если мы решим провести в жизнь решение, рекомендуемое проектом, представленным сегодня Украинской Советской Социалистической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, мы столкнемся с трудностью практического характера. В действительности, на опыте мы часто убеждались в невозможности осуществления таких постановлений. В качестве одного из примеров мы можем привести события, недавно имевшие место в Палестине. Независимо от этих соображений юридического характера, опыт — наилучший советник — показывает, что самый характер деятельности Совета Безопасности представляет собой также некоторые трудности, которые мешают ему эффективно выполнять функции, возложенные на него составителями Устава в Сан-Франциско. Некоторых трудностей авторы этого важного документа не могли предусмотреть. Делегация Аргентины уже изложила свою точку зрения по этому вопросу, и бесцельно к нему возвращаться. Мы должны стараться избегать неудач, которые не принесут Организации ничего хорошего и только нанесут ущерб народам, возлагающим на нее свои надежды.

Подводя итог сказанному, мы считаем, что прекращение военных действий является первым и, несомненно, наиболее важным шагом, которому Совет Безопасности должен оказать свою полную поддержку. Именно потому, что положение является критическим, следует положить рассмотрение всех других аспектов вопроса и заняться их обсуждением впоследствии, в более спокойной атмосфере. Прежде всего мы должны внимательно отнестись к возражениям, касающимся компетенции Совета, основанной на точно и ясно изложенных в пункте 7 статьи 2 Устава положениях. Этот пункт предусматривает, что Организация Объединенных Наций не имеет права «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Добившись прекращения военных действий, мы должны принять предварительные меры, которые позволят нам разрешить эту проблему. Мы можем только надеяться, что нидерландское правительство окажет нам содействие в выполнении этой задачи, с тем чтобы избежать более серьезных осложнений и нарушения мира, которые в одинаковой мере причинили бы ущерб как Нидерландам, так и Индонезии и всему району, к которому последняя принадлежит.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Позиция делегации Колумбии в отношении проекта представителя Украинской Советской Социалистической Республики совершенно ясна. Голосуя в пользу этого проекта резолюции, мы остаемся верны самим себе и нашей неизменной позиции.

Предложение, которое мы представили совместно с делегациями Соединенных Штатов Америки и Сирии, предусматривало отвод войск на их прежние позиции. Когда эта часть предложения не получила необходимого для ее принятия числа голосов [392-е заседание] и когда обсуждался проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик [S/1148], один из пунктов которого также предусматривает отвод войск, делегация Колумбии голосовала в его пользу. Расхождение между совместным проек-

том резолюции и проектом СССР по этому пункту заключается только в том, что в последнем определенно указаны нидерландские войска, тогда как в совместном проекте резолюции говорится о вооруженных силах вообще. Факты, однако, очевидны, и здесь уже подтверждалось, как в нидерландском заявлении, так и в докладе Комитета добрых услуг, что продвинулись только нидерландские войска. Поэтому нет необходимости указывать точно, о каких войсках идет речь, требуя, что бы они были отведены на свои первоначальные позиции. По нашему мнению, украинское предложение не содержит никакого основного, существенного изменения в отношении этого пункта и мы считаем, поэтому, логичным за него голосовать.

Кроме того, мы считаем, что уважение к Уставу и поддержание престижа Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций требуют того, чтобы в отношении конфликта, связанного с применением силы с целью изменения существующего положения, были приняты меры, необходимые для восстановления статус кво. Если бы мы, как правило, мирились с положением, создаваемым путем применения силы, то стороны в конфликте пытались бы, естественно, ставить нас лицом к лицу с совершившимся фактом впредь до вмешательства Совета Безопасности или возобновления мирных переговоров. Результат был бы тот, что Организация Объединенных Наций, созданная именно для предотвращения использования силы, оказала бы этому только свое содействие.

Нас не может не обеспокоить то обстоятельство, что даже весьма слабая резолюция, принятая Советом Безопасности [S/1150] — ибо резолюция, принятая нами на предыдущем заседании, была несомненно лишь намеком на резолюцию, — была отклонена одной из сторон в споре на том основании, что она не признает компетенции Совета Безопасности, несмотря на то, что Совет уже установил свою компетенцию в этом вопросе. Однако, хотя некоторые заслуживающие уважения представители, как например представитель Франции, выразили свою поддержку позиции Нидерландов, Совет Безопасности принял по этому вопросу определенные резолюции, установив таким образом свою компетенцию. Что касается предложения о прекращении огня, которое также не было полностью и окончательно выполнено, то и эта мера не была принята в действительности как рекомендация Совета, а явилась произвольным действием одной из сторон, завладевшей путем применения силы всеми военными объектами. Возможно, конечно, что элементы, вызывающие беспорядки, могут послужить предлогом для новых актов насилия; насколько я понимаю, меморандум Нидерландов предусматривает нечто вроде этого.

Если Совет Безопасности стремится поддержать свой авторитет, то он должен, мне кажется, добиться выполнения приказа о прекращении огня, а также, поскольку это возможно, увода войск на их первоначальные позиции.

Полагая, что Совет Безопасности, быть может, не имеет в настоящее время необходимой информации для принятия решения о том, каким образом может быть осуществлен увод войск, делегация Колумбии намерена, если предложение Украины будет отклонено, представить на рассмотрение Совета следующий текст, взятый из резолюции, принятой 25 августа 1947 г. [S/525]:

Представитель Колумбии зачитывает текст на английском языке:

«Совет Безопасности

предлагает консульским представителям в Батавии, о которых говорится в пункте 5 резолюции, принятой на 194-м заседании Совета, представить в возможно скором времени, для осведомления и руководства Совета Безопасности, полный доклад о ситуации в Индонезии; доклад должен содержать сведения о соблюдении приказа о прекращении огня, а также об условиях, преобладающих в районах под военной оккупацией или районах, из которых вооруженные силы, теперь их оккупирующие, могут быть выведены».

Представитель Колумбии переходит на испанский язык.

Делегация Колумбии пока еще не вносит этого предложения в формальном порядке; она лишь предлагает, чтобы этот текст был роздан в качестве рабочего документа, с тем чтобы члены Совета имели возможность его изучить, на тот случай, если украинское предложение не будет принято.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сделать краткое заявление о ходе дискуссии по индонезийскому вопросу.

На нашем рассмотрении находится резолюция, представленная делегацией Украинской Советской Социалистической Республики, а также резолюция, представленная Союзом Советских Социалистических Республик. Моя делегация не желает оказаться в фальшивом положении из-за замечаний, сделанных от имени тех или иных делегаций, или из-за представленных ими резолюций.

Всеми миру известна позиция, занятая Соединенными Штатами Америки по индонезийскому вопросу; она может быть должным образом оценена каждым, кто пожелает ее изучить, и я надеюсь, что наши друзья в Индонезийской Республике дадут ей надлежащую оценку.

Работа отдельных граждан Соединенных Штатов в связи с этими событиями в Индонезии всем хорошо известна и не нуждается в дополнительных пояснениях с моей стороны. Решения моего правительства в отношении событий последнего времени также всем хорошо известны. С другой стороны, мы знаем, что, до того как нидерландское правительство приступило к недавним военным действиям, правительству Республики пришлось принять меры для борьбы с коммунистическим восстанием. Мы знаем, что, согласно официальной позиции коммунистов, выдающийся республиканский деятель г-н Хатта является предателем, так как он защищал свое правительство во время этого революционного восстания.

Я полагаю, что членам Совета ясно, что, принимая на последнем заседании нашу резолюцию, мы приняли бы и другие пункты резолюции, первоначально представленной делегациями Колумбии, Сирии и Соединенных Штатов [S/1142], если бы делегация СССР действительно стремилась к достижению конкретных результатов. Как представитель Соединенного Королевства уже отметил, предложение о выводе вооруженных сил которое Совет не принял 24 декабря, представлено теперь на наше рассмотрение вторично.

Моя делегация не удовлетворена заявлением, сделанным на настоящем заседании от имени

нидерландского правительства, относительно принятой Советом резолюции. Различные представители уже высказали по этому вопросу свои соображения. Некоторые слабые места этого заявления уже были отмечены, и они всем нам ясны. Моя делегация надеется, что нидерландское правительство представит дополнительные заявления, — если не на настоящем, то на завтрашнем заседании, с тем чтобы дать удовлетворительные объяснения по некоторым аспектам вопроса, по которым таких объяснений дано не было.

Я выслушал с глубоким интересом предложение, только-что зачитанное представителем Колумбии. Я хотел бы обсудить его более подробно.

Если рассматриваемые нами предложения будут поставлены на голосование сегодня, то я от голосования воздержусь. Я считаю, что ни одно из этих предложений не было формально представлено; предложение Колумбии не было представлено в качестве документа, но, насколько я понимаю, это предложение действительно сможет помочь Совету Безопасности в выполнении им своей задачи.

Как только моя делегация найдет возможным помочь выполнению нашей задачи, мы будем готовы принять необходимые меры. Я надеюсь, как я уже сказал, что мы сможем завтра, либо на основании информации, которая поступит от наших представителей на фронте, либо на основании новых заверений со стороны представителя нидерландского правительства, подойти к этому вопросу в свете, благоприятном для его разрешения.

СЯ Цинь-линь (Китай) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы поблагодарить за их заявления представителей Соединенных Штатов, Колумбии и Сирии, являющихся авторами резолюции [S/1142], которая, с внесенными в нее поправками [S/1150], была принята 24 декабря [392-е заседание]. Эта резолюция была внесена тремя делегациями; когда какая-либо резолюция принимается Советом Безопасности, то, независимо от числа поданных за нее голосов, она становится резолюцией Совета, а не является резолюцией или точкой зрения отдельных членов Совета Безопасности. Этот пункт представляется мне довольно важным. Только признав этот принцип, Совет может продолжать свою деятельность.

Мне кажется, что Совет не может выполнять основных обязанностей в отношении поддержания международного мира и безопасности, если он не будет руководствоваться чувством моральной ответственности. Вопрос заключается в следующем: Что произошло с резолюцией? Ответили ли стороны на призыв Совета?

Мы заслушали сегодня заявление представителя Нидерландов. Некоторые представители уже определили свое отношение к этому важному заявлению и выразили чувство беспокойства. Я лично также не могу не выразить чувства разочарования. Я считаю, что, принимая во внимание преследуемую нами цель, заявление Нидерландов не достаточно ясно. Поэтому я прошу представителя Нидерландов уточнить то, что он сказал.

Резолюция не оставляет никаких сомнений в отношении намерений и целей Совета, тогда как полученный нами теперь ответ вовсе не определяет с достаточной ясностью намерений правительства Нидерландов. Сама справедливость тре-

бует, чтобы до принятия нами дальнейших мер мы ясно и определенно знали, что намерено предпринять нидерландское правительство.

В связи с этим я хотел бы также указать на то, что ситуация сегодня — 27 декабря — отличается от ситуации, существовавшей 24 декабря. Все выступавшие тогда члены Совета объяснили, почему они решили голосовать тем или иным образом 24 декабря. Это было до принятия резолюции.

Эти три дня значительно изменили общее положение. Сегодня мы рассматриваем не первоначальную резолюцию, а, вернее, своего рода ответ на резолюцию и вопрос о том, выполнили ли ее добросовестно обе стороны. Поэтому я хотел бы откровенно указать Совету на то, что позиция, занятая Советом 24 декабря, не вполне соответствует обстоятельствам сегодняшнего дня. Теперь перед нами совершенно иное положение. Я не предугадываю намерений нидерландского правительства, но если окажется, предположим, что Нидерланды не намерены прекратить военных действий, то я не понимаю, как отдельные члены Совета могут все еще придерживаться решения, принятого ими 24 декабря. Это представляется мне нелогичным, и я, поэтому, хочу указать на то, что, когда наступит время для принятия дальнейших мер, мы должны сообразоваться с новой ситуацией, а не с ситуацией, существовавшей 24 декабря.

Я думаю, что сама вежливость требует того, чтобы мы обратились к представителю Нидерландов с просьбой дать нам дальнейшие пояснения к его сегодняшнему выступлению. Я уверен, что его делегация может сказать еще кое-что относительно этого вопроса, и я надеюсь, что завтра днем — если не завтра утром — последует новое заявление. К тому времени мы получим, быть может, и дальнейшую информацию из других источников и тогда мы будем в состоянии принять дальнейшее решение.

Как я уже сказал, дальнейшие мероприятия неизбежны. Откровенно говоря, я не считаю возможным оставить положение вещей таким, каким оно представляется после сегодняшнего заявления нидерландского представителя. Прежде чем принять дальнейшее решение, нам необходимы дополнительные пояснения. Само собой понятно, что мы подождем и дадим нидерландской делегации возможность представить нам новую имеющуюся в ее распоряжении информацию; только после этого мы тщательно обсудим вопрос о дальнейших мероприятиях. В некотором отношении я просто повторяю предложение представителя Соединенных Штатов; мы должны дать делегации Нидерландов возможность снова обсудить этот вопрос весьма серьезно и весьма внимательно, а также дать эту возможность членам Совета, — по получении ими дальнейших заявлений и дальнейшей информации, — с тем чтобы мы могли решить, что нам следует предпринять и какую позицию мы должны занять в отношении различных проектов резолюций, которые были нам сегодня представлены.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не имел намерения выступать, но представитель Соединенных Штатов Америки напустил туман на позицию делегации СССР. Он намекнул в туманной фразеологии на то, что если бы делегация СССР голосовала за предложение делегации Соединенных Штатов

Америки [S/1142], то это предложение было бы принято.

Это попытка ввести в заблуждение общественность. За предложение делегации Соединенных Штатов Америки с призывом к «обеим сторонам» об отводе войск было, как известно, подано пять голосов. Если бы делегация Советского Союза, которая внесла свое предложение [S/1148] об отводе голландских войск, а не вообще войск «обеих сторон», даже голосовала за предложение делегации Соединенных Штатов Америки, то все равно это предложение не было бы принято — оно не собрало бы необходимое для его принятия количество голосов. Делегация УССР была задержана в Нью-Йорке, а здесь механика голосования была так организована, что больше пяти голосов не получалось. Так обстоит дело, и я должен внести ясность в это дело, чтобы тумана не было.

Делегация Советского Союза достаточно подробно изложила свою точку зрения по вопросу агрессии голландского правительства против Индонезийской Республики. Руководствуясь принципами Организации Объединенных Наций и исходя из целей поддержания международного мира и безопасности, предотвращения и пресечения агрессии, а также эффективной защиты жертв агрессии, делегация Советского Союза внесла свое предложение о том, чтобы правительство Голландии, совершившее акт агрессии в отношении Индонезийской Республики, было осуждено как агрессор и чтобы Совет Безопасности потребовал от голландского правительства немедленного прекращения военных действий и отвода голландских войск на те позиции, которые они занимали до возобновления военных действий против Индонезийской Республики, причем делегация Советского Союза рассматривала и рассматривает отвод голландских войск в качестве первого шага для урегулирования конфликта в целом между Голландией и Индонезийской Республикой.

Делегация Советского Союза в своей резолюции, внесенной в Совет Безопасности на 392-м заседании, требовала также освобождения президента Индонезийской Республики и других республиканских политических деятелей, арестованных голландскими военными властями.

Делегация Советского Союза предлагала также создать комиссию Совета Безопасности в составе представителей всех государств-членов Совета, т. е. в составе одиннадцати человек, для наблюдения за выполнением решения Совета Безопасности о прекращении военных действий в Индонезии и об отводе голландских вооруженных сил — именно голландских войск, а не вообще войск «обеих сторон», — а также для оказания содействия в разрешении конфликта в целом между Голландией и Индонезийской Республикой.

Делегация Советского Союза, излагая свою позицию и подвергая анализу ход развития индонезийского вопроса с первых дней его возникновения и по настоящее время, указывала на заседании Совета Безопасности 23 декабря [391-е заседание], что индонезийский вопрос остается до сих пор неразрешенным в силу того, что Совет Безопасности еще не стал в этом вопросе на позицию подлинного и эффективного пресечения агрессии и действительной защиты мира и безопасности. Ход обсуждения агрессивного акта голландского правительства против

Индонезийской Республики в связи с нападением голландских вооруженных сил на Индонезийскую Республику 19 декабря с. г. вновь подтвердил правильность этой точки зрения делегации СССР. Стало совершенно очевидным, что Совет Безопасности, или точнее его англо-американское большинство, уклоняется от принятия эффективных мер к пресечению агрессии голландского правительства в Индонезии, не желает принять меры к действительной защите интересов индонезийского народа, к ограждению законных прав и интересов Индонезийской Республики. Большинство в Совете Безопасности стало фактически на путь прикрытия агрессии голландского правительства, на путь поощрения агрессии. Оно отклонило резолюцию, которую внесла делегация Советского Союза.

Правительство Соединенных Штатов Америки, представитель которого почти с первых дней обсуждения индонезийского вопроса в Совете Безопасности находится на месте в Индонезии, полнее чем любое другое правительство информировано о том, как голландское правительство нарушает решение Совета Безопасности, не выполняет взятые на себя обязательства по известному Ренвильскому соглашению, попирает права и законные интересы индонезийского народа, прилагает усилия к тому, чтобы задушить Индонезийскую Республику, лишить индонезийский народ свободы и независимости, навязать ему вновь ярмо колониального рабства.

Факты, приведенные делегацией Советского Союза в заявлении от 23 декабря, свидетельствуют о том, что представители Соединенных Штатов Америки в Индонезии не являются нейтральными объективными наблюдателями и арбитрами. Наоборот, они принимают самое активное и непосредственное участие в развитии событий в Индонезии. Они преследуют при этом определенные цели: с одной стороны, подстрекают правительство Индонезийской Республики подавлять демократическое движение, подвергать преследованиям подлинных индонезийских патриотов-демократов, которые борются, жертвуя жизнью, за свободу и независимость своей родины; а с другой стороны, как это признано представителем Голландии, оказывают давление на правительство Республики, принуждая его идти на все большие уступки циничным требованиям голландских агрессоров, заставляя правительство Республики по существу капитулировать перед голландским правительством.

Становится очевидным, что именно поэтому представитель Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности так активно прилагал усилия к тому, чтобы не дать возможность Совету Безопасности контролировать работу так называемого Комитета добрых услуг, ведущую роль в деятельности которого, как известно, играют представители Соединенных Штатов Америки. Таким образом, была создана такая обстановка, при которой, прикрываясь маркой органа Объединенных Наций — Совета Безопасности, — «Комитет добрых услуг» в Индонезии по существу работал по указаниям Госдепартамента США и выполнял неблагоприятную роль ширмы, прикрывающей односторонние и агрессивные намерения и действия голландского правительства, направленные против Индонезийской Республики и ее народа.

Смысл этой политической игры сводился к тому, чтобы, прикрываясь маркой Организации и Совета Безопасности, на самом деле решать

индонезийский вопрос за спиной Совета Безопасности и в обход Организации Объединенных Наций, в ущерб индонезийскому народу и в угоду голландским агрессорам-колонизаторам и их старшим партнерам и союзникам — монополиям Соединенных Штатов Америки, занимающим теперь, как известно из печати, почти ведущее положение в усилиях американского и голландского капитала эксплуатировать богатства Индонезии.

Так обстоит дело на месте в Индонезии. Однако, задача дипломатии Соединенных Штатов сводится к тому, чтобы здесь в Совете прикрыть все это и выступать в роли якобы «беспристрастного арбитра» в индонезийском вопросе. С этой целью была внесена резолюция, в которой, однако, не содержалось и намек на осуждение агрессии голландского правительства. Наоборот, резолюция была сформулирована в таком виде, чтобы прикрыть, завуалировать голландскую агрессию и представить дело таким образом, как будто бы обе стороны — и Голландия и Индонезийская Республика — в одинаковой степени ответственны за возобновление военных действий в Индонезии. В каждой строчке этой резолюции сквозило лицемерие: с одной стороны — показать себя поборником защиты мира, а с другой стороны — умолчать о том, кто же в действительности является нарушителем мира, агрессором.

В этом проекте резолюции, который теперь стал резолюцией Совета Безопасности [S/1150], принятой большинством, — семью голосами, — не только призыв о прекращении военных действий, но даже и призыв об освобождении президента Индонезийской Республики и индонезийских политических деятелей, арестованных голландскими властями, адресован был к «обеим сторонам», т. е. к правительству Голландии и к правительству Индонезийской Республики. Нелепость и лицемерие подобного обращения настолько очевидны, что нет надобности на этом останавливаться. По сути этой резолюции получается полная бессмыслица: Совет Безопасности призывает правительство Индонезийской Республики освободить себя из-под ареста.

Совет Безопасности обращается к правительству Индонезийской Республики освободить своего президента, который арестован голландцами и, как сообщил сегодня представитель Индии, которого голландцы водят по улицам столицы Республики как преступника, закованного в кандалы. Это звучит не призывом, а издевательством по адресу Индонезийской Республики. Такого рода резолюция англо-американского большинства в Совете Безопасности не может не подрывать авторитета Совета Безопасности в глазах международного общественного мнения. Но, повидимому, большинство Совета руководствуется только своими эгоистическими расчетами, и если эти расчеты противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций и даже элементарным законам логики, то, как говорят, тем хуже для принципов и логики. Как принципы, так и логика приносятся в жертву голому эгоистическому расчету, корыстным интересам.

Однако самым позорным явлением в ходе обсуждения и голосования предложений в Совете Безопасности является фарс с голосованием по важнейшему вопросу — по вопросу об отводе голландских войск на позиции, которые они занимали ранее до возобновления правительством

Голландии агрессии против Индонезийской Республики. Результаты и механика голосования полностью разоблачают все лицемерие и политическую игру англо-американского блока. Для создания видимости перед мировым общественным мнением, что делегация Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности якобы выступает в роли «беспристрастного поборника» поддержания международного мира и безопасности и принятия эффективных мер против голландской агрессии, делегация США внесла предложение [S/1142] обратиться с призывом к обеим сторонам об отводе войск на исходные позиции. Однако уже в этом предложении содержится фальшь и лицемерие, направленные на прикрытие агрессии, ибо каждому известно, что не войска Индонезийской Республики напали на территорию, контролируемую голландскими войсками, а наоборот — голландские войска напали на Индонезийскую Республику; что не республиканские войска продвинулись вглубь голландской территории, а наоборот — голландские войска не только продвинулись вглубь территории Республики, но и высадили, в результате вероломного нападения, парашютный десант вблизи столицы Республики Джокьякарты.

Таким образом, каждому понятно, что требование об отводе войск следует адресовать агрессору и только агрессору, т. е. голландскому правительству, и требовать немедленного отвода голландских войск с территории Индонезийской Республики на позиции, которые они занимали до нападения на эту Республику. Однако делегация США предлагала обратиться с подобного рода призывом к «обеим сторонам». Однако, как показывают результаты голосования, даже это предложение было внесено с явным расчетом на то, что оно и в такой формулировке будет провалено. Для того чтобы оно было принято, надо семь голосов. Однако при голосовании воздержались две делегации — Канады и Аргентины — и предложение не было принято. Таким образом, не было никакого риска вносить это предложение, зная заранее, что две колониальные страны — Франция и Бельгия — ни в коем случае не будут за него голосовать. Достаточно было воздержаться еще двум делегациям и резолюция не прошла.

Вот какова картина. Поэтому напускать туман и делать намеки, что, дескать, делегация СССР не голосовала и поэтому предложение не было принято, нет никаких оснований. Ибо механика голосования была приведена так в действие, что даже если бы делегация СССР голосовала за это предложение, то оно все равно не прошло бы, провалилось, не собралось бы большинства. Таков был точный расчет. При этом представители Соединенных Штатов и Великобритании в то же время уверенно голосовали «за», так как они знали, что это предложение не пройдет, оно не будет принято. Таким образом, как говорит русская пословица, и сено цело и козы сыты. Великобритания и Соединенные Штаты Америки голосовали за отвод войск «обеих сторон», делая вид, что они голосуют за отвод голландских войск, напавших на Индонезийскую Республику. Но что поделаешь, если Канада и Аргентина не согласились поддержать Соединенные Штаты Америки и Великобританию. Предложение это не принято, но Великобритания и Соединенные Штаты здесь не причем. В этом кроется весь смысл политической игры, разыгранной при голосовании.

Такова механика голосования по предложению об отводе войск. Однако, представителям Соединенных Штатов и Великобритании предстояло еще определить свою позицию по предложению, которое внесла делегация Советского Союза [S/1148]. Делегация СССР, исходя из последовательной и принципиальной позиции правительства СССР, позиции борьбы за поддержание и укрепление международного мира и безопасности; за принятие мер по эффективному пресечению агрессии, в какой бы форме она ни проявлялась; за принятие решительных мер по ограждению интересов стран и народов, ставших жертвой военного нападения, внесла справедливое и законное предложение о том, чтобы Совет Безопасности потребовал от голландского правительства, — именно от голландского правительства как агрессора, а не от обеих сторон, — чтобы это правительство, в качестве первого шага для урегулирования конфликта, отведло свои войска на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий.

Делегация Соединенных Штатов Америки и делегация Великобритании, которые до сих пор лицемерили и делали вид, что они голосуют за предложение об отводе войск вообще, оказались перед неумолимой реальностью — или голосовать за предложение делегации СССР об отводе голландских войск или же отклониться от этого и тем самым разоблачить себя как противников отвода голландских войск. Оказавшись в этом положении, они предпочли не подвергать себя риску принятия такого предложения и решили не голосовать за него, сделав при этом явно надуманное объяснение по мотивам голосования, не останавливаясь даже перед прямым искажением существа вопроса. Так например, представитель Соединенных Штатов Америки заявил [392-е заседание], что он не будет голосовать за предложение делегации СССР об отводе голландских войск потому, что это предложение якобы идентично с предложением делегации Соединенных Штатов Америки, которое ранее голосовалось и не собралось большинства. Вслед за ним ту же аргументацию повторил и представитель Великобритании [392-е заседание].

Но кто может принять всерьез подобного рода объяснения отказа от голосования за предложение делегации Советского Союза об отводе голландских войск. Смешно и наивно звучит такого рода аргументация. Во-первых, каждому очевидно, что между предложением делегации Соединенных Штатов и предложением делегации СССР имеется существенная разница. Делегация США формулировала свое предложение в качестве призыва к «обеим сторонам», т. е. к правительству Голландии и к правительству Индонезийской Республики, об отводе войск вообще, с явной целью прикрыть голландскую агрессию и поставить знак равенства между агрессором и жертвой агрессии. Что касается делегации Советского Союза, то она внесла ясное и конкретное предложение об отводе именно голландских войск, так как только голландские войска совершили нападение, только они вторглись в чужую территорию и только их отвода должен добиваться и требовать Совет Безопасности.

В этом случае я не могу согласиться с заявлением уважаемого представителя Колумбии, который говорит, что по престижным соображениям неудобно называть агрессора агрессором. Я не согласен с таким предложением. Позиция деле-

гации СССР такова: если какое-либо правительство совершило агрессию, то долг Совета Безопасности дать соответствующую оценку этому акту и требовать пресечения агрессии, принимать меры к пресечению агрессии. Если агрессор не считается с международным мнением и мнением Совета Безопасности и учиняет агрессию против другого государства и его народа, а Совет Безопасности по престижным соображениям не может назвать агрессора агрессором и принять меры к пресечению агрессии, то тогда Совету Безопасности нечего делать. А ведь задача Совета Безопасности — поддерживать и укреплять международный мир и безопасность, пресекать агрессию, принимать эффективные меры по пресечению агрессии.

Совет Безопасности располагает большими возможностями для принятия таких мер. Таким образом, когда встал вопрос о голосовании предложения делегации Советского Союза об отводе голландских войск, то оказалось, само собой разумеется, что если делегация Соединенных Штатов Америки и делегация Великобритании действительно искренне стремятся к принятию эффективных мер для ограждения законных интересов Индонезийской Республики и пресечения агрессии, то они должны были бы поддержать такого рода предложение — предложение об отводе голландских войск — и голосовать за него. Однако этого не случилось. Становится совершенно очевидным, что делегации Соединенных Штатов Америки и Великобритании не заинтересованы в отводе голландских войск — войск агрессора.

Разумеется, что подобного рода политика несомненно играет на руку агрессору, поощряет его на новые агрессивные действия. Таковы факты, от которых нельзя уйти и которым надо смотреть прямо в глаза. Так обстоит дело с вопросом о голосовании по предложению об отводе голландских войск на позиции, которые они занимали до нападения на Индонезийскую Республику 19 декабря 1948 года.

Я не имел намерения выступать по этому вопросу, но заявление представителя Соединенных Штатов Америки с намеком на то, что, дескать, если бы делегация СССР голосовала за предложение США, то это предложение было бы принято, принуждает меня разъяснить и существо вопроса и ту обстановку, в условиях которой было провалено англо-американским блоком и свое предложение об отводе войск «обеими сторонами» и предложение об отводе голландских войск, которое внесла делегация СССР.

Разумеется, что такого рода действия англо-американского блока в Совете Безопасности превращают Совет из эффективного органа по поддержанию мира и безопасности и по пресечению агрессии, каким он должен быть по Уставу Организации Объединенных Наций, в орган прикрития и даже фактического поощрения агрессии. В этом суть вопроса. В угоду захватническим интересам крупных монополий приносятся в жертву принципы Устава Организации Объединенных Наций и интересы международного мира и безопасности.

В свете этого делегация Советского Союза считает резолюцию, принятую Советом Безопасности 24 декабря [S/1150] по вопросу об агрессии голландского правительства против Индонезийской Республики, слабой и неудовлетворительной. Не говоря уже о том, что она является неправильной по существу, поскольку она не

осуждает агрессию голландского правительства, а содержащиеся в ней призывы и рекомендации направлены в одинаковой степени как к агрессору, так и к жертве агрессии по правилу: «добро и зло внимаю равнодушно». Здесь ряд ораторов, которые выступали до меня, тоже отметили насколько неэффективна эта резолюция и насколько она неудовлетворительна. Нет надобности на этом подробно останавливаться.

Совет Безопасности, принимая такого рода несправедливую и слабую резолюцию, поступил неправильно и несправедливо, вопреки требованиям Устава Организации Объединенных Наций. Он допустил серьезную ошибку, подменив принципы Устава и задачи поддержания международного мира и безопасности эгоистическими соображениями отдельных монополистических групп англо-американо-голландского капитала. Совет Безопасности, если он действительно хочет быть достойным носителем миссии главного органа Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности, должен немедленно исправить эту ошибку и принять предложение об отводе голландских войск с территории Индонезийской Республики на позиции, которые эти войска занимали до нападения на Республику.

Совет Безопасности должен поддержать предложение делегации Украины по этому вопросу. Делегация Советского Союза со своей стороны поддерживает это предложение и будет голосовать за него.

Несколько замечаний по поводу тех, кто говорит, что уже поздно принимать резолюцию об отводе голландских войск. Почему? Какие основания делать такого рода заявление? Убрать войска агрессора с территории жертвы агрессии, с территории страны, подвергшейся военному нападению, никогда не поздно, и чем скорее это будет сделано, тем лучше будет для дела мира и безопасности, тем лучше будет для престижа и авторитета Совета Безопасности как главного органа Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому делегация СССР не может согласиться с мнением тех, кто утверждает, что нужна какая-то особая информация, нужно какое-то дополнительное изучение для того, чтобы решить вопрос об отводе войск агрессора с территории государства, которое подверглось агрессии. Исходя из этого, делегация СССР поддерживает предложение Украины.

Несколько замечаний по поводу реагирования представителя Голландии на заявление представителя СССР и на тот проект, который делегация СССР внесла.

Представитель Голландии ссылается на то, что он сделал заявление, а его правительство представило письменный документ Совету Безопасности. Но ни в этом документе, ни в заявлении представителя Голландии не сказано, что голландское правительство прекратило свою агрессию против Индонезийской Республики. Как долго будет изучаться голландским правительством резолюция Совета Безопасности о немедленном прекращении военных действий? Сколько требуется времени для этого? Мы этого не слышали от представителя Голландии. Я не знаю, может быть, представитель Соединенных Штатов больше информирован; он заявил, — а вслед за ним повторил это представитель Китая, — что завтра мы будем иметь информацию от голландского правительства. Может быть, пред-

ставитель США и Китая более информированы, чем представитель Голландии по этому вопросу. Но сегодня такого заявления со стороны представителя Голландии не последовало.

В таком случае Совет Безопасности должен помочь голландскому правительству ускорить процесс изучения. Для этого Совет Безопасности должен установить конкретный срок отвода голландских войск, и такой срок предлагается делегацией Советского Союза. Она вносит предложение о том, чтобы Совет Безопасности приказал правительству Голландии в течение двадцати четырех часов с момента принятия Советом Безопасности резолюции о прекращении военных действий прекратить военные действия. К этому сводится смысл предложения делегации СССР.

Какую позицию заняло правительство Голландии? Резолюцию Совета Безопасности от 24 декабря о немедленном прекращении военных действий оно перебрасывает, как мяч, из Батавии в Гаагу и обратно.

Я читаю документ, который мы получили от Комитета добрых услуг. На странице 3 документа S/1156 имеется телеграмма или письмо — ответ голландской делегации, адресованный Комитету, который гласит:

"I have the honour to acknowledge receipt of your letter No. GO/1100 dated December 25, 1948, the contents of which were immediately cabled to my Government at The Hague. As soon as instructions from Her Majesty's Government have been received, I will inform your Committee accordingly."

Значит, глава голландской делегации в Гааге отвечает Комитету добрых услуг, что сообщение о том, что необходимо немедленно прекратить военные действия, голландской делегацией направлено в Гаагу, а правительство Голландии в Гааге, как это явствует из документа, который представлен членам Совета Безопасности представителем Голландии, информирует Совет Безопасности о том, что оно связалось с правительством Индонезии. С каким правительством? С тем правительством Республики, которое арестовано и находится в руках голландских военных властей? Иного правительства мы еще не знаем. Я спрашиваю представителя Голландии, о каком правительстве Индонезии идет речь? Совету Безопасности официально никакое правительство неизвестно. Совет Безопасности знает правительство Голландии, которое ведет агрессию против Индонезийской Республики, и знает правительство Индонезийской Республики, которое сейчас в положении узника и находится в тюрьме в руках голландских военных властей. Видите ли, правительство Голландии официально уведомляет Совет Безопасности, что оно связалось с неизвестным нам «правительством Индонезии», для того чтобы получить дополнительную информацию по вопросу о том, можно ли прекращать военные действия или надо их продолжать. Вот к чему сводится позиция правительства Голландии. Оно игнорирует резолюцию Совета Безопасности и продолжает агрессию против Индонезийской Республики.

³ «Имею честь подтвердить получение Вашего письма за № GO/1100 от 25 декабря 1948 г., содержание которого я немедленно телеграфировал в Гаагу моему правительству. Как только я получу инструкции от правительства Ее Величества, я сделаю соответствующее сообщение Вашему Комитету».

В этих условиях Совет Безопасности должен помочь правительству Голландии скорее изучить резолюцию Совета Безопасности от 24 декабря. А для этого необходимо принять вторую резолюцию: установить конкретный срок, так как в предыдущем решении Совета Безопасности срок не был установлен. Поэтому, поскольку правительство Голландии так отнеслось к резолюции Совета Безопасности, требуется установление конкретного срока. Двадцать четыре часа вполне достаточный срок для того, чтобы голландское правительство приняло к исполнению резолюцию Совета Безопасности о немедленном прекращении военных действий.

Так обстоит дело в этом вопросе. И здесь нет никакой надобности, как некоторые предлагают, «ждать», «проявить умеренность», «запросить дополнительную информацию» — это значило бы только оттягивать решение вопроса. Если Совет Безопасности хочет действовать так, как он должен действовать, — принимать меры к пресечению агрессии и к укреплению международного мира, — он должен принять более эффективное решение.

Я внимательно прослушал заявление представителя Аргентины. У всех свежо в памяти, как представитель Аргентины г-н Арсе выступал очень страстно, горячо на Генеральной Ассамблее (на третьей сессии), как он заявлял, что целью его жизни является защита малых и слабых стран и народов против «вето», против засилия пяти великих держав и прочее и прочее. Так почему же и сейчас делегация Аргентины в Совете Безопасности не поддержит Индонезийскую Республику, которая стала жертвой неспровоцированного нападения, агрессии голландского правительства? Надо помочь, а для того чтобы помочь, надо избавить эту Республику от войск агрессора и от оккупантов. Для этого надо принять решение, чтобы эти войска агрессора были отведены с территории Индонезийской Республики. И если делегация Аргентины действительно сочувствует жертве агрессии, то она должна поддержать такое предложение об отводе голландских войск.

Вот те замечания, которые делегация СССР считает необходимым сделать по поводу обмена мнений, состоявшегося сегодня в Совете Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Желает ли кто-либо взять слово? Готов ли Совет приступить к голосованию представленных ему двух проектов резолюций? Если не имеется возражений, мы приступим к голосованию.

Первый проект резолюции представлен делегацией Украинской Советской Социалистической Республики [S/1158]; этот проект резолюции гласит:

«Совет Безопасности

считает необходимым, чтобы голландские войска немедленно были отведены на те позиции, которые они занимали до возобновления военных операций против Индонезийской Республики».

Производится голосование поднятием рук.

Результаты голосования: 5 голосов за при 6 воздержавшихся.

Резолюция не принимается как не получившая голосов семи членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Приступаем теперь к голосованию проекта резолюции, предложенного Союзом Советских Со-

палистических Республик [S/1159]; этот проект резолюции гласит:

«Совет Безопасности, отмечая, что голландское правительство до сих пор не прекратило военных действий против Индонезийской Республики,

приказывает прекратить военные действия в течение 24 часов со времени принятия настоящего решения».

Производится голосование поднятием рук.

Результаты голосования: 4 голоса за при 7 воздержавшихся.

Резолюция не принимается как не получившая голосов семи членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Вторым пунктом повестки дня является палестинский вопрос. Теперь 6 ч. 30 м. вечера. Предпочитает ли Совет продолжить заседание, или же прервать его до завтрашнего утра и приступить тогда к рассмотрению палестинского вопроса?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я думаю, что лучше было бы рассмотреть палестинский вопрос завтра и назначить для этого специальное заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Члены Совета слышали предложение представителя Сирии. Согласен ли Совет собраться завтра в 10 ч. 30 м. утра для обсуждения палестинского вопроса?

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Ввиду того что резолюции, представленные Союзом Советских Социалистических Республик и Украинской Советской Социалистической Республики, не были приняты, я хотел бы формально внести на рассмотрение Совета в качестве проекта резолюции рабочий документ, о котором я говорил на сегодняшнем заседании [S/1160].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Насколько я понимаю, Совет согласен отложить на завтра обсуждение проекта резолюции, представленного делегацией Колумбии. Готов ли Совет собраться для этого завтра днем?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Если я правильно понял, заседание Совета Безопасности, назначенное на завтра утром, должно быть посвящено рассмотрению палестинского вопроса. Мы могли бы собраться снова днем, чтобы проголосовать резолюцию Колумбии относительно Индонезии, или же, быть может, мы могли бы произвести такое голосование по окончании обсуждения палестинского вопроса. Правильно ли я понял, что первым вопросом повестки дня завтрашнего заседания будет палестинский вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы могли бы, как предлагает представитель Сирии, поставить первым пунктом предварительной повестки дня завтрашнего заседания палестинский вопрос, а вторым пунктом — индонезийский вопрос. Мы можем условиться, что мы вернемся к рассмотрению индонезийского вопроса, как только закончим обсуждение палестинского вопроса. Имел ли именно это в виду представитель Сирии?

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (говорит по-английски): Может быть, я мог бы теперь же ответить на вопрос представителя Китая, ввиду того что Совет постановил, что вторым пунктом повестки дня завтрашнего заседания будет индонезийский вопрос. Представитель Китая меня спросил, готов ли я дать некоторые дальнейшие пояснения к заявлению, сделанному мною от имени нидерландского правительства в начале настоящего заседания. Ясно, что я не могу сделать этого сейчас, но я рад буду довести до сведения моего правительства о том, что было здесь сказано и о различных выраженных здесь точках зрения. Однако вопрос этот чрезвычайно сложный; хотя я уверен в том, что мое правительство сделает все возможное, чтобы подготовить дальнейшее заявление в форме пояснения, я не уверен в том, что оно будет готово к завтрашнему заседанию.

Как членам Совета уже известно, я указал в моем заявлении, что оно является предварительным, впредь до окончания некоторых переговоров, которые ведутся в настоящее время в Батавии. Несмотря на все то, что здесь было сказано относительно того, что нидерландское правительство, и только нидерландское правительство, может принять решение по этому вопросу, — и поскольку это касается компетенции, то это правильно, — я полагаю, что все представители в Совете отдадут себе отчет в том, что некоторые дискуссии и обмен мнениями с местными властями совершенно необходимы.

Что касается самой резолюции [S/1150], то это не так просто, как это представляется на первый взгляд. Я думаю, что те, кто действительно искренно желает избежать дальнейшего кровопролития, отдадут себе отчет в том, что в отношении некоторых районов и при некоторых обстоятельствах возможно предположить, что внезапное приостановление военных действий может повлечь за собой еще больше человеческих жертв, и мне кажется, что этот вопрос также требует изучения. Я не могу скрывать от Совета Безопасности, что я в значительной мере удивлен реакцией некоторых представителей на заявление, которое я сделал. Я думал, что некоторые весьма определенные заверения, содержащиеся в моем заявлении, просто не были приняты к сведению. Только немногие представители на них ссылались.

Позвольте мне привести лишь один пример, а именно: заверения в отношении возвращения военных наблюдателей на фронт. Представитель Австралии сказал, если я не ошибаюсь, что эти наблюдатели, очевидно, всецело зависят от нидерландских властей, которые то заставляют их покидать места наблюдения, то посылают их снова на фронт. Я полагаю, что мы приложили все усилия к тому, чтобы выполнить желание Совета Безопасности и Комитета добрых услуг, и мне кажется, что мое заявление ясно на это указывает. Полковнику Ходжсону очевидно довольно трудно угодить, и его отношение не слишком нас ободряет. Однако я сделаю доклад своему правительству и постараюсь представить дальнейшее заявление как можно раньше.

Л. Н. ПАЛАР (Индонезия) (говорит по-английски): Заслушав заявление представителя Нидерландов, я считаю необходимым сказать несколько слов, от которых я решил было отказаться еще несколько минут тому назад.

Заявление представителя Нидерландов, касающееся отношения его правительства к резо-

люции Совета Безопасности относительно прекращения огня, только еще более доказывает обоснованность предупреждения, сделанного нами в предыдущем заявлении Совету [389-ое заседание]. Нидерландское правительство теперь стремится лишь выиграть время. Его представители прибегают к соответствующей тактике и следуют той же самой линии поведения, которой они придерживались в отношении нас в продолжении последнего года. Целью тактики является подчиниться резолюции Совета Безопасности лишь после того, как их военные объекты будут ими захвачены. Таким же образом, тот факт, что голландские власти разрешили военным наблюдателям вернуться на фронт, является ничем иным, как стремлением избежать окончательного решения Совета в этом отношении, что исключило бы возможность одностороннего толкования событий. В действительности, это заявление нидерландского правительства равносильно отказу подчиниться резолюции о прекращении огня. Я искренно надеюсь на то, что дальнейшие действия Совета будут отвечать требованиям создавшегося положения.

Один пункт в сегодняшнем заявлении представителя Нидерландов Совету Безопасности требует с моей стороны немедленного разъяснения: а именно, его заявление о том, что военные операции, предпринятые Нидерландами в Индонезии, не столкнулись с серьезным сопротивлением. Могу ли я напомнить Совету о двух важных моментах этого вопроса? Прежде всего как я указал уже на прошлой неделе [389-ое заседание], характер, который принимает наше сопротивление в Индонезии и который оно впредь будет иметь, — это партизанская война. Нельзя ожидать от партизан решительных результатов в течение первой недели войны, в особенности когда она ведется против многочисленной и хорошо снаряженной армии, которая к тому же пользуется преимуществами, которые всегда извлекаются агрессором при внезапном нападении.

Во-вторых, я хотел бы напомнить Совету, что, по словам Комитета добрых услуг, все известия, получаемые из Индонезии со времени начала военных действий Нидерландов, подвергаются двойной цензуре, то-есть военной и политиче-

ской. Ввиду введения такой строгой цензуры можно с легкостью предположить, что все сообщения нидерландского правительства, касающиеся военных операций, требуют подтверждения по крайней мере еще из одного источника.

Я могу еще добавить, что я получил сообщения о том, что население каждого крупного города, как в западной, так и в восточной части острова Явы, оказывает голландской оккупационной армии вооруженное сопротивление и что, после того как правительство Восточной Индонезии вышло в отставку, выражая свой протест против военных действий Нидерландов, нидерландские власти в Индонезии ввели строжайшую цензуру на всю информацию из Восточной Индонезии и запретили все собрания в этом районе.

Я предоставляю представителям, присутствующим в Совете, самим решить, какое впечатление произвели на моих компатриотов недавние военные действия голландцев. Что касается освобождения четырнадцати должностных лиц, упомянутых г-ном ван Ройеном, то позвольте мне указать на то, что это освобождение никак нельзя рассматривать как выполнение приказа Совета Безопасности. Освобождение членов нашей делегации в Комитете добрых услуг в Батавии является ничем иным, как удовлетворением наиболее элементарных требований приличия. Наши главные вожди находятся все еще в заключении у голландцев, и согласно имеющимся у нас сообщениям они отправлены в неизвестное нам место.

С самого начала доверие к Совету Безопасности являлось одним из элементов политики моего правительства. Комитет добрых услуг представил Совету яркое доказательство того, в какой мере мое правительство придерживалось этой политики, — вплоть до того, что наша военная безопасность была поставлена под угрозу. Поэтому мы надеемся, что, учитывая вопросы, выдвинутые Комитетом в его последних докладах, Совет Безопасности обеспечит точное выполнение своих приказов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Есть ли желающие высказаться? Следующее заседание состоится завтра в 10 ч. 30 м. утра.

Заседание закрывается в 7 ч. 45 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongabe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban